

ЗАСЛОН

Литрес

РЕЗОНАНС

Владимир Васильев

Владимир Васильев

Резонанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69019243

SelfPub; 2023

Аннотация

Откуда берутся сумасшедшие ученые? Ну очевидно же, что из слишком увлеченных наукой студентов. Вот и Дмитрий... кажется немного перебарщивает. Хотя оправдание у него конечно же есть. Здесь же, в «Заслоне», такая наука! И хочется успеть всё! Но, к счастью, жизнь отвешивает парню хорошего такого... пинка животворящего. Сможет ли он справиться с неожиданными приключениями? Потеряет или выиграет? А может сумеет привести невероятную науку и остальную свою жизнь в равновесие? Или даже создать резонанс? Близкое будущее, приключения, капелька юмора. Просто фантастика! И даже немножечко научная.

Владимир Васильев

Резонанс

– И чтобы через полчаса ноги твоей здесь не было! – суровым голосом приказала Елена Андреевна, но всё-таки не удержалась и улыбнулась краешками губ.

Я угрюмо кивнул и встал со стула. Вышел в просторный холл модульного здания и ворча принялся убирать рабочий халат в шкафчик.

– Что-то вы строго со студентом, – через неплотно прикрытую дверь в комнату отдыха, где после обеда постепенно собирались ученые, донеслась до меня насмешливая реплика Александра.

А ведь он всего-то лет на семь старше меня, но вот... Уже старший научный сотрудник. И выгнать его никто не может. Даже в голову никому не придет. Не то что меня... простого лаборанта.

– А как с ним еще можно? – я даже представил как развела руками моя руководительница. – Послал же бог практиканта! Ну вот ты мне скажи, Саша, должен же ученый какие-то ещё интересы в жизни иметь, кроме науки?

– Конечно! – охотно подтвердил тот. – И семья должна быть, и увлечения. А иначе получится какой-то гоблин от науки. У нас же в «Заслоне», специально для таких трудогибов, прямо на территории и спортзалы есть, и... всё что

надо для культуры и отдыха.

– А Дмитрий, – обличительно заявила Елена Андреевна, – кроме нашего проекта ничего вокруг видеть не хочет! Я тут табели посмотрела и ужаснулась. За два месяца практики он только на два дня отлучался с полигона.

– Ну если бы я, в бытность студентом, да в такую компанию попал... – не согласился Александр. – Может тоже сутками сидел бы, боялся эпохальные открытия пропустить. Тут же не только производство, но и наука, опережающая время. Фундаментальная!

– И ты туда же... Никуда от вас открытия не денутся... А кстати! Дмитрий же ещё и отличную идею подкинул, – резко сменила гнев на милость руководительница. – Покрывать образцы графеновой пылью. Из омега-графена. Того, который нашей разработки.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Александр.

– А ты его самого спроси. Он ещё не ушел, думаю.

Через несколько секунд старший товарищ выглянул в дверь, улыбнулся, а вместо вопроса только приподнял бровь.

– У нас же основная проблема с тем, что разные вещества требуют разных частот резонанса, но чистое вещество совсем не обязательно, даже микроскопического содержания достаточно, чтобы активировать весь образец, – тут же сел на любимого конька я, возвращаясь в комнату отдыха и даже в тайне понадеявшись, что больше не выгонят. – Поэтому

правильнее всего на углерод настраиваться. Он и в пластике есть, и во взрывчатке, даже в любой стали присутствует, пусть и в очень малом количестве. А нам же в первую очередь активная защита от снарядов и ракет требуется.

– Строго говоря, – возразил ученый. – Железо тоже хоть немного в любом снаряде есть. Хоть в электронике. Но твою мысль я понял. Хотя всё это уже обсуждалось. Да и сейчас мы как раз с углеродом и работаем.

– Ну наш студент на Нобелевку ещё не изобретал, – улыбнулась Елена Андреевна. – Он пока предложил как нам упростить эксперименты. Покрывать образцы омега-графеном и именно на него настраиваться. Благодаря этому мы можем достигнуть двух целей. Резко увеличить массу образцов при той же мощности, потому что этот омега-графен очень хорошо резонирует с нашим полем. А еще это позволит нам не опасаться захватить окружающие объекты, что упрощает фокусировку.

– На этапе отработки технологии, а особенно для исследования нового пространства, это действительно может здорово помочь... – задумчиво протянул Николай.

– У нас есть немного этого чудо-порошка, так что оценочный эксперимент уже сегодня проведем, – поделилась планами моя руководительница. – А в понедельник начнем основную серию экспериментов. И Дмитрий, как автор идеи, назначен в рабочую группу.

Я радостно кивнул, а Елена Андреевна язвительно добавила:

– Но сегодня только пятница. И тебя, Дмитрий, никто за язык не тянул. Сам мне вчера рассказывал, что твои сокурсники на выходные в Карелию собрались. Вот и езжай с ними. Как раз успеешь на маршрутке до Питера, а там встретишь товарищей, и на поезд. Они тебя, наверное, и в лицо-то не узнают... Трудоголика.

– Потусишь! – рассмеялся Александр. – С ребятами, а особенно с девчонками. А то действительно, одичаешь тут с нами, стариками.

– Не со стариками, а со взрослыми людьми! – веско поправила его Елена Андреевна, пряча улыбку. – И да! Насчет девчонок. Чтобы с какой-нибудь познакомился! В понедельник отчитаешься. А лучше предьявишь.

– У нас секретный объект, – пробурчал я, разворачиваясь к двери. – У ворот, что ли оставлять?

– Фото и видеоотчет предоставишь! – уже откровенно расхохотался Александр.

Я как пробка вылетел за дверь, надеясь что не краснею от таких шуток, ведь взрослый уже, но... у нас народ еще тот! Любого засмущают. Затем кинулся к шкафчику за сумкой и замер, упершись взглядом в черный бумажный пакет на столике.

– Черт! – пробормотал я себе под нос. – Сам же предло-

жил идею с графеном, а про поручение забыл. Вот же балда!

А поручение было не сказать, что особо важное, но не из тех, которые хочется откладывать. Отнести этот чудо порошок, который и разработали, и научились получать в нормальных количествах только в лабораториях «Заслона», техникам в ангар на том конце полигона. Можно, конечно, и в понедельник... Но... Тогда сейчас надо запирать в сейф, потому что если Елена Андреевна узнает, что я оставил этот пакетик, стоимостью как спортивный автомобиль, просто так на столике, то мало мне не покажется.

Я глянул на часы и прикинул, что до маршрутки еще двадцать две минуты. Отсюда до ворот и дальше до остановки семь минут. До дальнего ангара десять минут, обратно столько же. Но это если по дорожке вдоль внешней охраняемой ограды. А если срезать вдоль забора, ограничивающего рабочее поле, да бегом, то как раз успею.

Подхватил пакет, выскочил из домика и ринулся в кусты, быстро найдя еле заметную тропинку. Вообще-то здесь ходить во время экспериментов запрещено, но это так... Третья степень перестраховки. Тут птиц и мышей всяких уйма, и ни с кем ничего за всё лето не случилось.

На бегу я правда подумал, что может зря просто в сейф пакет не убрал, и что однокурсники, которые каждый раз приглашают на тусовки, но давно уже не видели меня вживую, и в этот раз даже не удивятся, если я опоздаю и в итоге никуда

не поеду. Репутация, однако.

Но я успею! Только прибавил скорости и решил выгадать еще несколько секунд, срезав путь там, где тропа по широкой дуге огибала старый сарай для хранения сельхозинвентаря, сохранившийся еще со времен, когда здесь был военный полигон и солдаты косили траву по-старинке.

Неожиданно я почувствовал, что нога наступила на что-то твердое, и вроде как даже острое, а затем это «что-то» провернулось и из высокой травы резко поднялась темная от времени деревянная палка и залепила мне в лоб! Точнее залепила бы, но я не только успел подставить руки с зажатым в них пакетом, но и мысль уловить:

«Лаборанта на простые грабли не возьмешь!»

А в следующее мгновение прочная упаковочная бумага лопнула и я оказался в облаке мельчайшей черной пыли. Глаза закрыть успел, а вот вдох полностью не задержал, за что и поплатился.

Богатырский чих еще поднимался откуда-то изнутри, я сделал неосознанный шаг в сторону и на ощупь машинально ухватился за какое-то деревце, чтобы не упасть. Ещё услышал как загудели резонаторы установки, которая как раз готовилась произвести очередной, как мы его называли, «выстрел».

Все-таки не удержался и чихнул. Нет... не так... ЧИХ-НУЛ! Мне показалось, что с деревьев листву должно было

сдуть от такой мощи... Это не говоря уже о том, что мне уши неплохо так заложило. А ещё я все-таки рухнул на траву, вырвав это несчастное деревце из земли.

Приоткрыл глаза и огляделся. Почему-то в первую секунду обратил внимание, что листва не облетела, а наоборот, ее стало даже больше. Но это с боков. Впереди же расстилался пологий спуск в овраг, в котором как раз очень энергично шевелились ветки кустов, буйно разросшихся на дне. Буквально ходуном ходили.

Я посмотрел на деревце в моих руках, оказавшееся вилами, которые кто-то очень давно воткнул в землю. Да уж... Грабли... Вилы... Сельхозприключение какое-то.

А тут и уши отпустило, и я расслышал тонкий визг, который как раз затихал, видимо из-за того, что визгун израсходовал воздух в легких.

Я быстро оглянулся и не заметил ни сарая, ни забора рабочей части полигона. Вдобавок и какие-то сумерки вокруг. И это не от облака графена. Просто последние лучи солнца уже скользили вдоль самой земли, красиво подсвечивая редкие облака.

– Чёрт! – потряс головой я. – Я что? От чиха сознание потеряли и до вечера провалялся? Но нет... Вон, бесценная пыль еще оседает. Да и сарай с забором я сдуть не мог. Тогда что? Что случилось?

Кусты ниже по склону опять зашевелились, и из них хищно пригнувшись к земле вышла девушка в брюках, длиннополой куртке и с беретом на голове. В одной руке она сжимала направленную на меня длинную палку, а в другой обыкновенный такой топор.

А она ещё и что-то говорила на незнакомом мне языке, попутно как-то очень натурально перехватывая свое орудие труда дровосека.

– Не понимаю! И опусти оружие! – первым делом крикнул я.

Наши дальнейшие возгласы слились в один:

– Ты кто? – выкрикнула незнакомка уже по-русски, заматываясь топором.

– Чёрт! – в который раз выругался я, машинально приподнимаю руку с вилами.

Но похоже меня не так поняли, потому что девушка взвизгнула и спиной ринулась в кусты, запнулась и закончила отступление кувырком через спину. Только ноги в смешных ботинках мелькнули.

– Эй! Стой! – крикнул я, понимая, что надо исправлять ситуацию. – Я не чёрт!

– А кто? – опасно спросили кусты.

– Дима, – не нашел ничего лучше как представиться я.

И опять меня правильно не поняли, а может шорох веток

помешал слышимости.

– Демон! Чур меня! – закричала девушка, и зашуршала кустами, отступая, причем кажется, не только не встав на ноги, но даже не перевернувшись со спины на живот.

– Нет! Я человек! – поправился я. – Зовут меня Дмитрий.

– А почему ты весь чёрный? И с вилами. Точно не чёрт или не демон? – уже издали донесся вопрос.

Я осмотрел себя и только тяжело вздохнул. Ну да... графен, будь он неладен.

– Просто грязный, – проворчал я, отбросил вилы и покаянно развел руками.

– А что так? Мыться не любишь? – спросили кусты уже немного поближе, а затем хихикнули.

– Графеном... Э-э-э... сажай меня обсыпало.

– Зачем?

– Случайно, – опять вздохнул я. – И это... Где я?

– Ты здесь.

– Хороший ответ, – усмехнулся я.

– Как и вопрос, – хмыкнула девушка, опасливо выглядывая из кустов. – Но ладно. Ты в трех милях от Ладоны.

– Чего?

– Город такой, Ладона. На берегу озера.

– А море где? – решил уж до конца сориентироваться я.

– Море? Миль тридцать на запад, – задумчиво протянула аборигенка, а затем язвительно добавила. – Это где солнце

садится.

– Ну дела... – почесал я затылок, стряхнув облачко графена с волос.

– А ты где рассчитывал быть?

– Около Ладожского озера. Недалеко от Петербурга.

– О-о-о! – протянула девушка, полностью выбираясь из кустов. – Так ты из другого мира? Вот это фокус!

– Другого мира? – настороженно уточнил я, внимательно оглядывая окрестности.

Но ничего такого необычного, кроме отсутствия сарая и забора, не заметил. Да и кусты с деревьями росли совсем по другому. И овраг этот, которого я не помню... Я внимательно посмотрел на девушку и только сейчас вдруг осознал, что она говорит по-русски с хорошо заметным акцентом.

– А ты кто? – наконец вышел из раздумий я.

– Я? – встрепенулась собеседница, которая очень внимательно рассматривала меня, кажется под слоем графена пытаясь оценить мою внешность. – Я Бурезар. Студент.

– Студент? – я удивленно посмотрел на девушку... парня.

Нет, может это конечно и парень такой... Немного женственный, но мало ли какая у них тут мода. Голос тонковат, но может еще подросток. Но что-то куртка на груди как-то подозрительно топорщится. Да и вся фигура. А еще и движения... характерные такие.

Я потряс головой и всё-таки заявил:

– Ты девушка!

– Чёрт! – печально опустила плечи та. – Разглядел все-таки? Эх...

– А что такого? – не понял я.

– А то! – разозлилась девушка. – Я студент! В Университете только мужчины учиться могут. Вот я и учился... училась. Но похоже всё. Я подозревала, что как подросла, уже не замаскируюсь. Но обидно же.

Пока она говорила, я внимательно рассмотрел костюм студентки. Очень интересный и какой-то... старинный. Длиннополая тонкая куртка... Или приталенный кафтан, если я правильно запомнил название такой одежды по фильмам, из довольно простой синей ткани. Полы спереди что сверху, что снизу подогнуты в стороны и видно бордовую ткань подкладки. На рукавах также далеко подвернутые манжеты. На груди в глубоком вырезе видна белая рубашка с волнистой нашитой тканью. Кажется это называется жабо.

Брюки почти обычные, серые, в меру узкие. В вот ботинки какие-то совсем примитивные, хоть и кожаные. Все изрядно заношенное. На голове, из-под заливчатски заломленного на затылок берета с пестрым пером, падают светлые волосы до плеч, сейчас изрядно спутанные и с застрявшими в них травинками и листиками.

– А как тебя всё-таки зовут, – прервал наступившую тишину я.

– Светозара, – вздохнула девушка, а затем твердо добавила. – Но называть меня надо строго Бурезаром! Потому что я не хочу на кухню. Женщинам у нас одна дорога, а я науку люблю. А сейчас уже и поздно признаваться... Если разоблачат, то всё.

– Совсем всё? – насторожился я.

– Ну как... Могут к позорному столбу поставить. Могут в тюрьму. Но уж как минимум в монастырь отправят. Как настроение у судьи будет.

– Я тебя точно не выдам! – твердо заявил я, поражённый богатством выбора.

– А что толку? – печально махнула рукой Светозара. – На меня и так уже косо посматривают, так что рано или поздно разоблачат. Спасибо, что хоть ты мне глаза раскрыл, в минуту разоблачив, а то я все очевидному верить не хотела.

– А почему ты уверена, что я из другого мира? – спросил о самом главном я. – Причём так спокойно это сказала.

– Потому что ты не один такой. Мой прапрапрадед сюда из-под Петербурга перенёсся.

– Как? – воскликнул я.

– Так! – фыркнула девушка. – Сунулся куда не надо и перенёсся. Но так-то тут все потомки ваших людей, которые в древности перенеслись в этот мир.

– И много их? Вас, то есть.

– Много... Несколько миллионов. Хотя... на целую Европу и не много вовсе, – пожала плечами девушка. – А что в других частях мира, никто и не знает. Мы так далеко не путешествуем, так что только про Европу и знаем. Большая часть людей попала сюда лет семьсот назад, но и до них кто-то жил. Но уже давно никто не появлялся. Видимо какая-то магия действовать перестала. Я даже думаю, что мой прапрапрадед один из последних был.

– А он как попал? – спросил я.

– Он учителем был. В селе недалеко от Санкт-Петербурга. Однажды вечером увидел как упал метеорит. Пошел его искать, и нашел какое-то сияние. Сунулся туда. Потом вышел. Бродил до утра и только тогда уже понял, что в другом мире.

– Ого! – аж встрепенулся от удивления я. – То есть падение метеорита создало кротовую нору?

– Что создало? – нахмурилась Светозара. – А может ты уже знаешь, как эта магия называется?

– Почему магия? – удивился я. – Ты веришь в магию?

– Э-э-э... – замялась девушка. – Вообще-то не очень. Но так-то здесь все верят. А я... Я в науки верю, я же студент. И... просто так назвала что-то, что сюда людей переносит. Переносило... А ты же знаешь что это? Ты сказал, что это кротовые норы. Но я догадываюсь, что к подземным копателям это мало отношения имеет.

Её глаза буквально засверкали, а рот слегка приоткрылся

в ожидании услышать чудо. И в этот момент я обратил внимание, что на парня она теперь не похожа ну ни капельки. А вот девушка очень симпатичная!

– Кротовыми норами называют проколы в пространстве, которые позволяют мгновенно переместиться на большие расстояния. Это можно представить на модели двумерного пространства. Э-э-э... – слегка замялся я. – Ты же знаешь, что наше пространство трехмерное?

– Конечно, – кивнула девушка. – Три измерения и четвертым можно представить время. Но есть математические модели, которые учитывают, что может быть и больше измерений. Я очень хорошо учусь. И математику знаю, и механику, и электричество, и химию, и астрономию, или как её еще иногда называют – астрологию. И мы не изучаем влияние звезд на судьбы, а именно как планеты движутся относительно друг друга. Я сама в прошлом году за счет смещения Земли на орбите рассчитывала расстояние до нескольких звезд. У нас есть хороший телескоп. А университет в Ладоне лучший в этом мире. Хотя да... Он единственный, где учат что-то кроме юриспруденции и богословия.

– Ого! Так ты готовый ученый, – искренне восхитился я. – А станешь вообще великим!

– Не стану, – печально вздохнула Светозара. – Побоюсь в сентябре возвращаться. Разоблачат ведь. Я же говорила. Но да... Мне ужасно науки нравятся. И... Так что там с изме-

рениями пространства?

– Если взять лист бумаги и отметить на нем точку старта и точку финиша, то по листу путь будет длинный, а если сложить лист, то обе точки окажутся очень близко. И теперь если найти способ перескочить от одной точки к другой, то путь окажется коротким. Такой эффект, но уже в трехмерном пространстве, и называют кротовой норой. Но внутри нее должна быть отрицательная энергия, чтобы она мгновенно не схлопнулась. И такого на практике ещё никто не получил, кроме нас. Хотя... раз сюда люди попадали, получается, что и самопроизвольно что-то такое случается. Или случилось.

Девушка понимающе кивала головой, слушая меня очень внимательно, и я видя, что для нее это не «тёмный лес», постепенно всё больше и больше распался:

– Мы разработали способ создавать кротовые норы в другие измерения. Похоже, в параллельную вселенную. И это открывает, среди прочего, невероятные оборонительные возможности, если оснащать такими установками технику, то она сможет выбрасывать в параллельное пространство летящие к ней снаряды. Главное, создать поле, вызывающее резонанс, вокруг себя.

– К нам выбрасывать? – уловила главное Светозара и хихикнула. – У нас тут очень рады будут этим вашим снарядам.

– Ну не обязательно к вам. Вернее, точно не к вам. Мы же не злодеи, – быстро принялся объяснять я. – Когда работает

наша установка, то она выкидывает образцы чаще в вакуум. Э-э-э... Ну это... В безвоздушное пространство. И мы сначала точно выясним куда мы всё это телепортируем, прежде чем делать даже первый испытательный образец.

– То есть не только в наш мир?

– Ну да. Мы нашли несколько частот резонанса для того же углерода хотя бы. Так вот, на большинстве частот при телепортации образца происходит хлопок. Воздух вокруг схлопывается. Значит открывается путь в вакуум. А вот на частоте, на которой сейчас резонанс получаем, переносится только образец, без всякого хлопка. Мы, конечно, заподозрили, что здесь находится планета с атмосферой.

– Значит, эта ваша установка работает? – показала мне за спину Светозара.

Я резко оглянулся и заметил как немного в стороне медленно гаснет какое-то непонятное сияние, хорошо заметное в сгущающихся сумерках.

И пока я пораженно смотрел на это место, прикидывая, что именно там относительно меня, или того злосчастного сарая, около которого я наступил на грабли, должны в нашем мире находиться мишени, Светозара сорвалась с места, подбежала, раздвинула руками высокую траву и торжественно предъявила мне стальной цилиндр, слегка испачканный графеном.

– Э-э-э... – протянул я. – Точно она. Наша установка...

Да...

– А ты мне расскажешь как она работает? – заблестели глазки девушки.

– Э-э-э... – продолжил тупить я, вдруг вспомнив, что и подписку о секретности давал. – Я знаю, что ты поймешь. И я уже хорошо знаю как она работает. Но понимаешь... Что я тебе уже рассказал, это всем... многим... ну, ученым известно. А вот про установку... Информация секретная. Я обещал не разглашать.

Вопреки ожиданию, Светозара серьезно кивнула и произнесла:

– Я уважаю то, что ты держишь данное слово. И почему-то уверена, что ты мне и без этого можешь рассказать очень много интересного. И кстати, «вы» – это кто?

– Мы, это корпорация «Заслон», – охотно ответил я. – Лучшая в мире по созданию оборонительных систем, и не только. В том числе и науку двигаем.

– А ты там важная персона? – настороженно спросила девушка. – Ты же как настоящий ученый, первым полез в эту вашу нору, чтобы не рисковать подчиненными. Так? Это же восхитительно!

Я смущенно посмотрел на девушку и пробормотал:

– Нет, я тоже студент, как и ты. А там практику прохожу. Но я там точно работать буду. Мда... Должен был работать. А сюда я по дурости попал. Грабли виноваты.

– Грабли? – удивленно спросила девушка, приближаясь

ко мне почти вплотную.

– Ну я сам, конечно, – вздохнул я. – А грабли мне только помогли...

– А ты не хочешь помыться, – внезапно сменила тему Светозара и провела пальцем по моей щеке, предъявив мне черную подушечку тонкого пальчика... пальца. Затем хихикнула. – А то я тебя так и не видела еще в нормальном виде. Ты же меня напугал. Я ходила искать ваши образцы, и подумала, что за ними чёрт явился. Нет, я не верю во все эти ады... Но знаешь, ты был очень убедителен. Да еще и с вилами.

– Помыться... Надо бы, – вздохнул я. – Хотя когда я вспоминаю, сколько эта грязь стоит, то мыться страшно.

– У меня есть фляжка, – слегка нахмурившись осмотрела щедро посыпанную черной пылью траву Светозара. – Пустая.

– Да нет, – только махнул рукой я. – Этот порошок имеет... имел ценность только пока был чистым. А теперь это просто сажа. Хотя...

Я осмотрел обрывки пакета, которые выронил уже здесь и кивнул:

– Давай фляжку. Соберу что получится. Она у тебя с чем была?

– С водой, конечно, – ответила девушка, после чего метнулась в кусты и принесла сумку.

Когда я закончил возиться с остатками жутко ценного порошка, студентка еще раз оглядела меня, хихикнула и показала в сторону темнеющего леса:

– Пошли, что ли? Здесь недалеко есть отличный пруд. Его бобры сделали. И надеюсь они тебя простят, если ты им туда подкинешь немного сажи.

Но прежде чем мы пошли, девушка вытащила из тех же кустов увесистый мешок и сунула в него наш образец. А потом нашла в траве и еще один, который со мной вместе перенесся, как я понимаю.

– Зачем они тебе? – спросил я. – Это же просто сталь. Самая обычная нержавейка.

– Не знаю, что у вас там за обычная нержавейка, а у нас, когда я эти образцы кузнецу принесла, у него аж руки затряслись. А я студент небогатый. Мне деньги не лишние, – даже как-то ворчливо ответила мне девушка.

Я отобрал у нее мешок и подивился весу. Заглянул и увидел несколько наших образцов, каждый по два килограмма.

– У нас еще с полгода назад окрестные крестьяне стали здесь непонятное сияние замечать, – пояснила Светозара. – Как обычно, винили нечистую силу. А я, как после окончания второго курса время появилось, пошла посмотреть. Но нашла только эти железяки. Хотя нет... Была еще одна другая. И она вращает... э... головой.

– Робот? Ты нашла нашего робота? – сделал охотничью стойку я, еле удержавшись, чтобы не схватить девушку за грудки.

– Это робот значит? – задумчиво посмотрела на меня Светозара. – А это что?

– А где он? – не дал сбить себя с мысли я.

– Я его спрятала. Но недалеко, – студентка двинулась к близкой роще, попутно спросив. – Так что? Что это?

– Когда мы поняли, что наши образцы отправляются на какую-то планету, то отправили робота. Он должен был снять видео и через пятнадцать минут, при следующем пробое, вернуться обратно.

– Снять что?

– Посмотреть вокруг и потом показать это нам, – упростил ответ я.

– Как показать? Отсюда?

– Нет, – покачал головой я. – Его главная задача была просто вернуться.

– Постой! – преградила мне путь девушка. – Так что? Я его унесла, и он не смог вернуться?

Я посмотрел в полные ужаса глаза и только потряс головой. Мне очень не хотелось, чтобы Светозара винила себя. Даже если и вправду унесла робота. Она же не знала. Поэтому я напряг мозги и с надеждой спросил:

– Ты его когда нашла? В какое время? Вспышка давно пе-

ред этим была?

– Нашла утром. Никаких вспышек не видела.

Я посмотрел на запад, где от солнца осталось только зарево и принялся размышлять:

– Судя по тому, что я попал под выстрел часов в пятнадцать у нас, а у вас уже был закат, то ваше время опережает наше часов на шесть. Если ты нашла робота утром, то у нас была еще ночь.

– И? – с надеждой посмотрела на меня студентка.

– Значит робот не смог вернуться по другой причине, – твердо заявил я. – Ты совсем не виновата.

– Слушай! – чуть не заверещала от радости Светозара. – Так я не напакостила вам? А я так испугалась! Я бы даже расцеловала тебя! Но ты такой чумазый...

Я попытался придумать что-то умное и многообещающее в ответ, но не успел. Студентка раскопала большую кучу листьев и подала мне мешок, в котором что-то слабо шевелилось. Я быстро достал цилиндр размером с трехлитровую банку, но с полусферическим куполом на вершине, который сейчас и вращался, обводя окружающие пейзажи и нас зрачком камеры.

– Что он делает? – опасливо спросила Светозара.

– Снимает круговое видео, – усмехнулся я. – Его на коленке собрали. Ну... На скорую руку. У него главное задание было создать резонанс с нашим полем при пробое простран-

ства и вернуться обратно. Но заодно ему камеру приделали. Аккумулятор у него очень мощный, не сел ещё, вот робот и среагировал на колебания.

– То есть он показывает вам, что видит? – насторожилась девушка.

– Покажет, если вернется, – кивнул я, а потом задумался. – Но он не вернулся. Нет, мы подозревали, что здесь на частоту резонанса что-то влияет. Настраивали его на условия Земли. Нашей Земли. Ведь мы замеряли физические характеристики, и они совпали с нашими. Но всё-таки что-то ему здесь помешало.

– Что? – аккуратно ткнула пальчиком в корпус робота Светозара. – Что ему помешало вернуться?

– Чем-то ваша Земля отличается от нашей... – задумчиво протянул я. – Но это не страшно. Сейчас мы заказали продвинутую модель. Инженеры «Заслона» обещали её сделать э... уже через пару недель. Так вот, тот робот сможет менять частоты резонанса. Сканировать. В общем, я думаю, новый робот сможет проникнуть сюда и вернуться. И я с ним попробую вернуться.

– Вернуться? – протянула Светозара. – Ты вернешься?

И такая печаль послышалась в её голосе, что я вдруг разом вынырнул из научно-технических мыслей и даже секунды не раздумывая предложил:

– Хочешь со мной вернуться? Точнее ко мне перенестись. Я буду рад!

– Да? – улыбнулась девушка. – Правда? А как меня там примут?

– Что-нибудь придумаем, – махнул рукой я. – Я за тебя поручусь!

– Поручишься... – как-то странно протянула студентка, как будто хотела услышать что-то другое. – Но ладно. Знаешь, я очень хочу с тобой перенестись. У вас, надеюсь, меня не отправят на кухню?

– Нет, – потряс головой я. – У нас... со мной... куча девушек учится.

– Куча? – насторожилась Светозара.

– Слушай, – до меня вдруг стало доходить. – Они мне одноклассницы. А тебя я... Тебя я приглашаю в гости. Или даже навсегда!

Девушка как-то странно посмотрела на меня, а затем медленно кивнула и произнесла:

– Хорошо. Я подумаю.

Я убрал робота обратно в мешок, а студентка опять закопала его в листья. Заодно и фляжку с графеном тут же спрятали. Затем, уже в глубоких сумерках, мы дошли до пруда, и девушка показала мне рукой на удобный спуск:

– Вот. Ты здесь отмывайся, а я за теми кустами. И одежду не мочи, а только вытряхни. Ночи прохладные, а у меня еще только плащ есть.

– А ночевать где? – поежился я и машинально прихлопнул

кома на щеке. – Нет, я спать не хочу ещё. У нас же даже день не закончился. А у вас вот... Уже ночь.

– Ночевать? – протянула Светозара. – Что ж делать? Придется вместе нам на то дерево лезть. Тут и волки встречаются. Они, правда, летом на людей вроде бы не нападают, но не все они об этом знают.

После водных процедур мы двинулись по еле заметной тропинке, и по пути по просьбе девушки я подробно рассказал о своей невероятной глупости, приведшей меня в параллельную вселенную. Только в конце добавил:

– Хотя благодаря этому я с тобой познакомился.

Светозара ничего не ответила, только внимательно посмотрела на меня, а я в темноте и не понял, какое выражение было у нее на лице.

А дальше разговор прервался, потому что девушка привела меня к здоровенному дубу, который судя по всему потерял вершину в какие-то старинные времена, так что теперь у него на высоте метров в семь образовалась развилка из шести веток, которые были еще и дополнены несколькими привязанными палками и внушительной охапкой сухой травы, напоминающей гнездо, куда мы и забрались.

Но прежде чем перед сном рассказывать что-то о нашем мире новой знакомой, я вдруг вспомнил, что у меня много чего есть. В первую очередь достал смартфон. Никакой сети,

конечно, не обнаружил, но показал его Светозаре. Девушка отнеслась к технике сдержанно, правда до тех пор, пока я не сделал её портрет и не показал ей. Но отреагировала она совсем не так, как я ожидал.

– Боже, – прошептала студентка, – и кто-то меня за парня еще принимает? Мда... Смотрят на брюки и не верят, что я такая наглая обманщица. А так-то всё... Недолго мне осталось. Выросла я...

– А тебе сколько? – спросил я.

– Неделикатный вопрос, – засмеялась девушка. – Но ладно. Мне девятнадцать. Когда поступала в университет, меня никто от мальчишки отличить не мог. А тут вот... Подросла.

– А ты не из Ладоны? – уточнил я.

– Нет. Из маленького городка в десятке миль отсюда. Мои родители... Отец был учителем, а мать знахаркой... травами лечила. А я поздняя была. Еще и эпидемия... Вот одна осталась и в университет подалась.

– Сочувствую... – смущенно пробормотал я.

Затем отключил в смартфоне поиск сети, опасаясь, что он за сутки разрядит аккумулятор. А у меня на нём много чего есть, вдруг пригодится.

Девушка постаралась устроиться в развилке поудобнее, но и не прижимаясь ко мне. Я тоже старался её сильно не стеснять, но получалось у нас так себе. Наконец уставшая бороться с тесным пространством Светозара всё-таки устрои-

лась наискосок ко мне, уронила голову мне на грудь и прокомментировала:

– Тут тесновато. Так что извини.

– Это ты меня извини, – прошептал в ответ я. – Это же твоё место. А ты вот... И меня приютила.

– Ну и отработывай ночлег, – засмеялась студентка. – Рассказывай про вашу науку!

– Э-э-э... это... Про что именно?

– А про всё! Мне всё интересно, – усмехнулась девушка. А после чего вдруг резко схватила мою руку, которую я никак не мог нормально пристроить и положила себе на плечо, заявив. – Особенно про резонансы. У нас, кстати, резонансом называют когда сердца двоих бьются в унисон. А у вас вон что, научный термин.

Я постарался уложить в голове заскакавшие мысли и принялся рассказывать:

– Ну да... У нас резонанс возникает, когда частота внешнего колебания совпадает или кратна собственной частоте какой-то системы, – задумчиво протянул я, удивляясь с чего это она забыла термин из механики, о котором не так давно сама мне рассказывала.

Потом всё-таки сообразил, что несу что-то не то, и аккуратно погладил Светозару свободной рукой по волосам. А затем прислушался к её дыханию и понял, что девушка уже спит. Ну да... Это я ещё по своему времени живу, а она похоже здорово устала.

Я посмотрел в темное безоблачное небо, усеянное звездами, а затем чертыхнулся. Ну да. Просто увидел луну. Но не ту Луну, которая наша, привычная. Нет, та тоже была, мирно сияя полумесяцем на своем месте. А увидел я еще одну. Намного меньше и с заметной глазом скоростью проплывающую сейчас прямо у меня над головой.

Я еще раз осторожно погладил по голове девушку, которая так и спала, положив голову мне на грудь, и задумался. Это что же получается? Здесь есть еще одна луна? И это же объясняет, почему наш робот не смог поймать резонанс. Настройка требуется очень точная, и я сам, еще когда его отправляли, с интересом наблюдал и даже чуточку помогал с расчетами. И рассчитывали мы тогда все гравитационные влияния.

Но это же отлично! Я понял, почему не вернулся робот. И самое главное, я уже почти уверен, что следующий робот, который будет сканировать частоты резонанса, точно вернется. А с ним и я попробую. А может и мы!

Утро началось странно. Светозара была чем-то сильно расстроена, но я спросонья, ещё не привыкнув к смещению времени и еле продрав глаза, сначала это даже не понял. Мы сразу пошли к городу, и уже через полчаса девушка показала вперед, где между деревьями предстали взору кирпичная городская стена и высокая башня, к которой по земляной до-

роге приближалось несколько возов:

– Ладона, – коротко пояснила студентка. – Я пойду к себе, а тебе надо в ратушу явиться. У нас есть старый закон, что каждый, кто из другого мира прибыл, должен у властей отметиться.

– Зачем? – насторожился я.

– А у нас народ дикий. Верит во всякую ерунду. Особенно про обновление крови. Вот так... Ты ценный человек для наших. Дадут тебе дом и обзаведение какое-нибудь.

– С чего такая щедрость? – насторожился я.

– Ну я же сказала, они считают, что свежая кровь помогает с болезнями бороться. Так что дадут тебе дом и содержание от города. И да, ко всему этому жену. Самую лучшую выберут. Правильную... Не то что я.

– Чего? – сразу растерял всю сонливость я. – Нафига она мне?

– А давно никто не приходил из вашего мира. Так что берегись... Могут и вторую тайком подсунуть, – ядовито ответила Светозара. – И у нас как-то на желания людей, если они не дворяне, особо внимание не обращают.

– Слушай, – чуть не рыкнул я. – Нормально раньше сказать не могла? Пойду я отсюда. Сдалась мне ваша Ладона с такими законами! Две недели и в лесу поживу. Подожду работа.

– Не дожدهшься, – вдруг преградила мне путь студентка. –

Я тут подумала... Вот если ты на свой полигон вовремя не явишься, то тебя искать будут?

– Будут, – кивнул я. – У нас и секретность, да и вообще, так-то люди не пропадают.

– Спросят стражу вашего полигона, – ворчливо принялась пояснять студентка. – Те скажут, что ты не выходил. Как ты думаешь? Когда тебя не найдут, продолжат ли эксперименты? А я тебе помогу! Меня один раз, когда мы электричество изучали, искрой дернуло. Сильно. Так пока не разобрались, в чем причина, никто ничего не делал. А я ведь не пропала тогда.

– Ну, сначала конечно будут разбираться, – уже всерьез задумался я. – А потом догадаются, что я мог сюда перенестись. По крайней мере проверят.

– Как? Кто-то знает, что ты этим вашим омега-графеном обсыпаться ухитрился? – даже подбоченилась девушка, прожигая меня отчего-то гневным взглядом. – Ну ладно... Соберут нового робота, как ты говорил. Прилетит он к нам и снимет видео. Вернётся даже. И чем это поможет? Нет, я верю в ваших ученых. Через месяц-другой здесь уже поисковая партия будет. Тогда, да, разберутся.

– Значит надо там сидеть, – задумчиво возразил я. – Как робот прибудет, надо или с ним попробовать перенестись, или записку в него засунуть.

– С запиской больше похоже на то, что ты наконец начал думать, – язвительно прокомментировала Светозара. – Толь-

ко не досидишь ты там. Есть что будешь? В деревни не сунешься... Ты же даже языка не знаешь. Я тут одна наверное осталась, кто русский знает.

После чего она произнесла несколько фраз, которые я совершенно не понял. Нет, пару корней кажется узнал, но и только. Смысл даже близко не уловил. Но всё-таки помотал головой и протянул девушке мешок с образцами, пояснив:

– Да хоть куда. Вообще, надо подумать как мне вернуться. Через две недели... А может и раньше. Надо разобраться с роботом. Может что и придумаю. Через два дня эксперименты возобновятся, и главное... главное поймать резонанс. И... – я замялся. – Светозара, ты же говорила, что в университет не вернёшься. Так может со мной?

– Вот как? – буквально расцвела девушка.

Я даже глазам не поверил. Вот только что она чуть не шипела на меня и вдруг опять стала прежней, такой как вчера.

– Слушай! – развел руками я. – Я же вчера ещё тебя пригласил. Ты чего?

– Вчера ты как-то не так пригласил... – задумчиво протянула студентка. – Вчера я скорее напросилась... А ты как-то так сказал...

– Не так сказал? – затупил я, вдруг начав понимать, что сегодняшнее настроение красавицы связано с тем, что она чего-то себе понапридумывала после пробуждения.

А я что? Я же вроде бы искренне... Ну может немного не так сказал, признаю. Так-то я в науках хорошо соображаю,

а вот в остальном...

Из тяжелых раздумий меня вывела Светозара, наконец дав ответ на мой вопрос:

– Да. Но сегодня уже намного лучше. Да... Лучше. И раз ты не хочешь жену от городского совета, то это же меняет дело! Но сейчас пойдем всё-таки в город. Две недели в лесу не просидеть, да и могут охотники заметить. А у нас тут принято обо всём подозрительном страже докладывать. Бывают набеги разбойников.

– Ладно, – настороженно посмотрел на городскую башню я.

– Но я скажу в воротах, – немного подумав, продолжила девушка, – что ты мой двоюродный брат из деревни. И да... Ты глухонемой и вообще дурачок.

Через пару минут мы вышли на узкую пыльную дорогу, где девушка подала мне свой плащ и пояснила:

– Снимай всю одежду. Уберем в мешок. Будешь босой и в плаще. Так тебя ничто не выдаст.

– А что? У вас часто так ходят? – представил картину я.

– Нет... Ну только если кто совсем дурак... Но что делать? Твоя одежда тебя сразу выдаст как иномирянина.

Я ушел в кусты и переоделся, действительно приобретая какой-то совсем идиотский вид. А когда вышел к девушке, она не удержавшись захихикала и подмигнула мне:

– Еще лицо попроще сделай.

Затем подцепила ботинком пыль с дороги и кинула её на мои голые ноги, торчащие из-под коротковатого плаща. Отступила на шаг, оценила картину, подскочила ко мне и быстро взлохматила волосы. Только после этого удовлетворенно покивала.

– Кстати, что у вас за луна маленькая? – вспомнил ночное наблюдение я, пока мы шли к воротам. – Похожа на какой-то захваченный астероид.

– А у вас её нет? – сразу насторожилась Светозара. – Однако... А у нас, как видишь, есть. Мы в университете рассчитывали её траекторию, и получается, что она ещё не так давно, пару-тройку тысяч лет назад, летала по очень вытянутой эллиптической орбите. Но теперь уже близко к круговой. И все время приближается к Земле. К нашей Земле. Так что через несколько тысяч лет упадет. Тогда, сам понимаешь, мало здесь никому не покажется.

– А не она ли виновата в том, что сюда самопроизвольно открывались кротовые норы? – принялся размышлять я. – А как её орбита стабилизировалась, так всё и прекратилось. А мы вот... только сейчас научились рукотворные проходы делать.

– А это только здесь получается? Около вашего Петербурга? Норы эти делать.

– Нет, тоннели можно где угодно пробивать, – не согла-

сился я. – Но здесь проще, потому что под Петербургом наиболее стабильная земная кора. Землетрясений уже очень давно не было. Помех меньше. Вот полигон для экспериментов здесь и построили. И твой предок попал в один из последних естественных тоннелей, который открылся именно здесь по этой же причине.

Пока приближались к городу, я ничего совсем интересного не разглядел. Только высокую кирпичную стену и несколько крыш со шпильями, поднимавшихся за ней.

Перед воротами нам пришлось немного подождать, пока стражники осматривали крестьянский воз с десятком мешков. А я, стараясь особо не показывать интереса, рассматривал самих стражей. Одеты они были примерно так же, как и Светозара, только в сапогах и с треуголками на головах. Ещё и с тяжелыми саблями в ножнах, закрепленных на перевязях через плечо. Вдобавок я разглядел несколько мушкетов или других каких-то старинных ружей, прислоненных к стене.

А вот когда мы шагнули в ворота, картина стала намного интереснее, так что я растерянно переводил взгляд от пары стражей, с которыми начала быстро разговаривать студентка, на городскую улицу. И она меня здорово поразила. Широкая и мощёная деревянными плашками, так что телега, которая удалялась к центру, не так уж и сильно громыхала.

Ещё и дома. В основном двухэтажные, причем первые этажи кирпичные, а вторые деревянные. Крыши крыты у одних

черепицей, у других досками. А так-то вид весьма необычный. Попытался припомнить виденную на картинках старинную архитектуру и ничего похожего в голову мне не пришло.

Я случайно скользнул взглядом по своей руке, и аж холодом вдоль позвоночника потянуло. Стараясь не делать резких движений, а особенно не поворачиваться к стражникам левым боком, я изобразил почесывание живота, а затем всё-таки нервным движением снял с левого запястья часы. Обычные часы, которые ни у кого вопросов не вызовут. Но только не здесь! А ещё и рукава плаща доходили от силы до середины предплечий.

И вот как мы оба проглядели их? Это как-то объяснить можно? И причёску мне поправили, и ноги пылью посыпали, а на самое заметное внимания не обратили.

Тем временем, один из стражников показал на меня пальцем и что-то сказал Светозаре, после чего девушка грустно достала из кармана монету. Но второй страж всмотрелся в мое ошеломленное лицо и только рукой махнул.

Когда мы отошли, студентка оглянулась и хихикая произнесла:

– Ты молодец. Такое глупое лицо сделал, что стражи постеснялись за вход монету брать. Я-то, как студент, имею право бесплатного прохода, а за тебя хотели требовать.

– Это потому что я действительно дурень, – самокритично

буркнул я, подавая ей часы. – Спрячь в сумку, пожалуйста.

Мы медленно пошли к центру города, и когда оба немного успокоились, девушка заговорила быстрым шепотом:

– Вон красивое здание виднеется над крышами – это мой университет. Там храм... но это неинтересно. Вон шпили ратуши.

– У вас такая архитектура необычная, – шепнул в ответ я, прекрасно понимая зачем такая конспирация. Я же вроде как глухонемой. – Я думал в русском стиле будет.

– Нет, у нас тут все нации смешались. Народу мало и потому совсем обособленно жить не получается. Здесь на весь известный нам мир всего несколько городов и есть. Но хватает всяких разбойников и прочих викингов. Потому и стены у города. Не все хотят жить мирно.

Мы свернули на боковую улочку и вскоре оказались у кузницы. Светозара попросила меня подождать, а сама сходила и продала образцы. Затем мы зашли в лавку с одеждой и девушка, старательно изображая парня, показала на меня хозяину и сказала что-то для меня непонятное.

Тот радостно покивал и тут же вынес из соседней комнаты ворох одежды. Мне показали на перегородку, за которой я быстро оделся. Вещи неплохо подошли под мой размер, так что из лавки я вышел уже совсем неотличимым от местных.

– Вот, теперь ты хоть и будешь моим глухонемым братом,

но уже не дурачком, а вполне дельным парнем, – с довольным видом шепнула мне Светозара.

– Мне даже неудобно, – ворчал я, рассматривая на свету костюм, который оказался похожим на одежду самой студентки, но намного дороже на вид. – Он же новый! А твой старый. Зачем так много на меня потратила? Себе бы что-нибудь купила.

– А захотелось, – хихикнула девушка. – Да и вообще, я же на ваших образцах разбогатела... Для студента, конечно. Никогда столько денег в руках не держала. А в твоём мире мне эти деньги не потребуются. Придется всё заново зарабатывать.

– Слушай! – не согласился я. – Я кое-что заработал за практику в «Заслоне», так что не беспокойся на этот счет.

– А ты же говорил, что тот порошок, который ты испортил, дорогой очень, – задумалась студентка. – Как бы с тебя не вычли.

– Нет. Если мы вернемся, то мне ещё и премию выпишут! – отмахнулся от прогнозируемых проблем я. – Это же невероятно, в параллельный мир слетать. А графен пройдет как расходный материал на эксперимент.

– Точно? – скептически посмотрела на меня Светозара. – А мне вот кажется, что тебя ждет отменная головомойка.

– Что правда, то правда... – только вздохнул я, но затем добавил. – Впрочем, одно другому не мешает.

Затем мы купили в лавке еды и отправились в небогатый квартал недалеко от университета.

– Я снимаю комнатку на чердаке у одной лавочницы, – пояснила девушка. – Дороговато... но что делать? Так-то студенты живут по несколько человек, но сам понимаешь, для меня такое было невозможно. Скажу, что ты мой брат, и поживешь немного у меня.

Когда мы пришли, то пока Светозара разговаривала с немолодой властно выглядящей женщиной, я вдруг обратил внимание, что та окидывает подозрительными взглядами студентку и меня. И что-то у меня в голове зашевелилось, но в нормальные мысли сформироваться не успело.

Мы поднялись по нормальной лестнице на второй этаж, а дальше уже по совсем крутым ступенькам под крышу. И то, как жила девушка меня даже неприятно удивило. Мало-сенькая комнатка, в которой сейчас под лучами солнца, раскалявшими черепицу, оказалось очень жарко. А зимой здесь наверняка жутко холодно. Но Светозара ни на что не обращающая внимания, достала стопку бумаги, карандаш, и обернулась ко мне:

– Ты говорил, что у тебя на твоём смартфоне есть учебник по пространственной физике.

– Есть, но там у-у-у... – покачал головой я. – Я пока не разобрался, а преподавать нам это начнут только в следующем году.

– А я попробую! – задорно выхватила у меня из рук смарт-

фон Светозара.

Правда я его тут же отобрал обратно, но только чтобы отменить пароль на вход.

Дальше студентка, забыв обо всём, погрузилась в зубодробительные формулы, быстро переписывая их на бумажки и по пути проверяя выводы. У меня только время от времени спрашивала значения различных символов, которые в этом мире записывались по другому.

Я сначала любовался увлеченной красавицей, сидя на кровати, затем сам нарезал еду и предложил хозяйке хотя бы бутербродов. Потом попробовал вместе с девушкой разобраться в учебнике, но тут оказалось, что я просто-напросто не успеваю за мыслями Светозары. Она хотела было с явным сожалением начать объяснять мне всё подробно, но я покачал головой:

– Скоро батарея сядет, поэтому перепиши сначала всё побыстрому. Потом уже будем разбираться. А может сходим в город? Интересно же посмотреть как вы тут живете.

– Э-э-э... Дима... – замялась студентка. – Ты один сходи. А я лучше пока займусь этими формулами. А то сядет батарея, действительно. Но нам же здесь две недели жить, ещё успеем прогуляться.

– Ну и математикой заняться тоже попозже можно, – улыбнулся я. – А мне с тобой приятнее пройтись. Да и не знаю я здесь ничего.

– Прости! – вдруг порывисто вскочила засидевшаяся девушка, а затем быстро поцеловала меня в щеку. – Ты же мне говорил, что знаешь, как на этом вашем роботе, который в листьях сейчас закопан, поправки в резонанс выставить. Так?

– Знаю, – попробовал поцеловать в ответ Светозару я, но она ловко увернулась. – Вот только рассчитать влияние вашей малой луны я не знаю как.

– А вот я кажется уже догадываюсь! – радостно ответила девушка, опять уворачиваясь от моей попытки её приобнять.

– Подожди... – немного сбавил обороты я. – А учёт влияния графена? Робот-то сюда без покрытия переносился, и обратно так же настроен. А нам, чтобы перенестись, надо этим графеном обсыпаться.

– Действительно, – сразу нахмурилась студентка. – Это тоже надо учитывать. Тебе придется вспомнить формулы.

И тут я задумался. Точнее, постарался вспомнить, но у меня в голове всплыли только фрагменты. Ну не требовалось мне раньше всё помнить!

Я всё-таки быстро записал, что вспомнил, а затем покрутился по комнатке, пока не наткнулся на укоризненный взгляд.

– Иди, погуляй! – показала пальцем на дверь девушка. – Отвлекаешь! А у нас здесь город большой, все друг друга не знают, и на улицах раскланиваться с незнакомцами не при-

нято, так что не разоблачат.

Я действительно ходил, посмотрел на город. Даже дошел до Невы, которая как раз здесь вытекает из Ладоги, хотя и река, и озеро в этом мире имели другие названия.

Этим вечером, поужинав на скорую руку, мы устроились на ночлег уже вполне просторно. Светозара хотела отправить меня на кровать, а сама лечь на полу, но я чуть не силой заставил её сделать наоборот.

На следующий день мы опять занимались наукой, только с утра ходили за продуктами, причем уже готовыми. И мне показалось, что если бы не я, то студентка и их не пошла бы покупать. Даже спросил, посмотрев на встреченный по пути трактир:

– А ты в такие места не ходишь?

– Что ты! – аж ужаснулась девушка. – Во-первых, это дорого, а во-вторых, там могут и побить. Народ больше пьет, чем ест.

– И как же ты? – удивился я. – Все время, что учишься, только в лавках готовое покупаешь?

– Нет, – вдруг почему-то покраснела студентка. – Только когда каникулы. А так-то я за лабораторию отвечаю, а там есть печи. Всегда кашу сварить можно.

Я только покачал головой, почему-то подумав, что эта девушка, мало того что прикидывается парнем, так еще и ухитряется выживать в жутко недружественной среде. И при всём

том науки знает так, что мне и не снилось. Нет, что-то можно списать на талант, но и труда это всё требует просто горы.

Так что, когда мы вернулись в комнатку на чердаке и позавтракали, я принялся помогать, но опять же сказалось огромное преимущество Светозары в понимании, кажется, любых формул. Я-то больше к инженерным вещам привычен. Формулы чаще уже готовые использую, а вот она как раз в математике оказалась невероятно сильна.

Так что хорошенько поскрипев мозгами и устав от науки, я ближе к вечеру отправился еще пройтись. Надо же хоть романтикой старины напиться. Когда ещё такой шанс выпадет.

Напитался я романтикой по самые уши, особенно когда уже возвращался. Ещё за пару кварталов до дома, где снимала комнатку моя студентка, я услышал шум и какие-то вопли. А потом заметил, что мне навстречу идет целая процессия. Сначала двое стражников с дубинками в руках. Затем парочка монахинь, которые крепко держали за руки и вели смотревшую прямо перед собой и твердо сжавшую губы в ниточку Светозару.

О серьезности намерений говорило то, что сзади шла еще одна пожилая монашка с мешком и клюкой. И эта старая грымза что-то непрерывно вопила, а еще время от времени весьма сильно била несчастную бывшую студентку клюкой

пониже спины.

Последними шагали ещё два стражника, и один из них держал свою дубинку подмышкой, а в руке сжимал мой смартфон, время от времени с дебильной улыбкой тыкая в него пальцем.

Я постарался успокоиться и шагнул к какой-то лавке, впрочем, все кто был на улице, глазели на процессию, так что и мне как-то прятаться было и поздно, и только подозрения вызывать.

Одновременно я лихорадочно размышлял, что могу предпринять, и пока получалось, что именно сейчас могу только пойти следом и посмотреть куда уведут девушку.

Тут смартфон в руке стражника мигнул вспышкой, и тот от неожиданности выпустил его из рук. Аппарат упал на деревянную мостовую, но не разбился, хотя это ему не помогло, потому что отскочил он прямо под сапог второго стражника из замыкающей пары.

Я только чертыхнулся, но не потому что стало жалко телефон, а потому что там же был записан учебник, хотя Светозара, вроде как главное уже переписала. Но всё равно.

И тут из боковой улочки вышло с десятков парней, которые были одеты очень похоже на мою девушку. Я сразу подумал, что это другие студенты, а затем и получил прямое подтверждение. Они решительно двинулись к стражникам с

монашками, что-то выкрикивая и потрясая кулаками. И даже на вопли старухи, обращенные к ним, только угрюмо продолжали приближаться.

Ситуация резко накалялась, но тут стражники показали, что они умеют действовать против простых горожан. Все четверо выстроились в линию и угрожающе выставили дубинки. Хорошо хоть за сабли не схватились.

А вот монашки быстро двинулись вперёд и вдруг свернули в переулок. Я сорвался с места и в десяток шагов добежав до узкого прохода между домами бросился следом. Быстро настиг процессию, но сдержался, чтобы хорошенько не двинуть вредной старухе, а только сильно оттолкнул её в сторону.

Две оставшиеся монашки развернулись ко мне, все также крепко держа Светозару, а я просто подскочил и рывкнул им прямо в лица. И выкрикнул я то, что не мог вспомнить уже два дня. Формулу поправки частот резонанса для омега-графена.

И это отлично сработало! Обе женщины с визгом отшатнулись от меня, отпустили руки пленницы и принялись осеять себя защитными знаками, похоже приняв мои слова за какое-то страшное проклятие. Светозара тут же встrepенулась, подскочила ко мне и быстро поцеловала меня в щеку. Затем подбежала к старухе, подхватила мешок и клюку, и выкрикнув:

– Вот как с этой тварью надо! – мстительно вытянула баб-

ку по хребту.

Дальше мы бежали так, как наверное никогда не бегали. Впрочем, народ здесь к чудачествам студентов вроде бы оказался привычный, так что нас разве что взглядами провожали.

Перешли на шаг мы только за два квартала до ворот, и вышли из города без каких-либо препятствий.

– Спасибо тебе! – радостно сказала Светозара, как только мы скрылись за ближайшей рощицей.

Дальше девушка обняла меня и спрятала лицо на моей груди, быстро рассказывая:

– Хозяйка лавки, где мы жили, догадалась, что я девушка. И давно ведь подозревала. А тут её горе взяло, что я парня привела. Грымза всё это орала, пока меня арестовывали. Она же, оказывается, под дверью подслушивать стала, а мы на неизвестной ей языке разговаривали, вот и догадалась, что ты иномирнин. Хорошо, что ей не поверили, и пришли по сути только за мной. Но сразу нашли твои вещи, и тут уже такое началось! Но хорошо хоть, старая карга мои записи в мешок сложила, и они теперь у нас.

– Чёрт! – вздохнул я. – Всё-таки из-за меня тебя разоблачили. Потому что меня приютила...

– Не сейчас, так позже, – покачала головой Светозара. – Но тогда бы никто меня не отбил.

– А твои однокурсники? – не согласился я. – Вон как на выручку кинулись.

– Это да. Хорошие ребята. Но ты же понимаешь, что против церкви и властей им никак.

– А сейчас им ничего не будет?

– Нет. Надеюсь, – вздохнула бывшая студентка. – А что делать? Но так-то студенты нередко бузят.

– Ладно, – проворчал я. – Пойдем к порталу. Или как это место правильно называть?

– Не пойдем, а побежим, – не согласилась девушка. – Хотя до утра, надеюсь, погоню не снарядят.

– Погоню? – насторожился я.

– А ты сам как думаешь? – нервно рассмеялась бывшая студентка. – Иномирянин властям нужен. Да еще и преступницу отбил. Но до утра за нами не погонятся. Просто не знают где мы будем. А вот утром охотников соберут, и те наши следы не пропустят.

Мы быстро дошли до тайника с роботом, а также с фляжкой с графеном, затем до дуба с лежанкой, и до утра вдвоем настраивали робота, благо у того за крышкой был даже сенсорный экран, на который можно вывести клавиатуру. Сначала мне пришлось разбираться в управлении, затем мы вместе перепроверяли расчеты Светозары и вносили в устройство поправки в частоты резонанса.

– Ну что? Всё? – наконец спросил я, посмотрев на светлеющее небо.

– Вроде бы, – зевнула девушка. – Теперь осталось дожждаться, когда ваши портал или кротовую нору откроют.

– Это не раньше обеда, – только вздохнул я.

– А погоня здесь может быть часа через три после рассвета, – печально вздохнула Светозара.

– Тогда так! – принялся думать не о науке, а о бегстве я. – Сейчас ты поспи пару часов. Как рассветет, пойдем отсюда. Дойдем до бобрового пруда и по руслу ручья будем уходить.

– А потом?

– А потом сделаем круг и вернемся к portalу.

– Здорово придумал! – тихо похвалила меня девушка, роняя голову мне на колени.

Два часа я развлекался, вспоминая и напевая про себя песни, главное чтобы не уснуть, а затем мы быстро пошли или даже побежали, благо и силы откуда-то взялись.

Уже к обеду, время от времени посматривая на наручные часы, которые тоже нашлись в мешке с записями, мы выскочили к очень приметному для меня месту. Я даже с разбега опять наступил на грабли, которые оказывается, тоже перенеслись, вместе со мной попав в графеновое облако. Но в этот раз у меня уже был опыт, и я увернулся как прирожденный ниндзя.

Дальше мы принялись натирать друг друга и работа бес-

ценным омега-графеном.

– Что-то мне подсказывает, что кое-кто тут похож на чертей, – хихикнула Светозара, когда мы встали рядом, поставив между нами робота.

Но тут же стало не до веселья, потому что до нас донесся задорный лай собаки. Хорошо хоть по тембру вроде бы не сильно крупной.

– Чёрт! – выдохнула Светозара, наклонившись и подняв вилы. – Что-то я попадаться не хочу.

Я молча отобрал сельхозинструмент и обнял свободной рукой девушку. Мою девушку! Почувствовал как в резонансе бьются наши сердца и прошептал:

– Мы успеем! Нам просто нужен резонанс! Только резонанс.

А тут и вспышка подоспела.

Мы стояли на полигоне, вокруг возвышался такой знакомый забор, а на ногу мне свалилась болванка, которую только что отправляли в параллельную вселенную, но вот мы её обратно тут же и прихватили. Я сдержал шипение и покрепче сжал вилы, даже не заметив как Светозара скользнула мне за спину.

А из ангара с установкой выскочили мои такие родные коллеги, и бросились к нам.

– Стойте, Елена Андреевна! – кричал на бегу Александр. – Да стойте же! Вы же видите, что это не люди, а чертовщина

какая-то! Да ещё и с вилами!

А ещё я заметил то, на что первым делом обратила внимание Светозара, почему инстинктивно и спряталась за меня. Из маленьких будочек по углам полигона, которые все считали установками для видеofиксации, стремительно выскочили две фигуры в похожей на скафандры броне. И с очень внушительными винтовками.

А мы-то, безалаберные ученые, даже и не подумали, что «Заслон» подстрахует, когда тут порталы фиг знает куда создают.

Но надо отдать должное, эти спецназовцы первыми остановились и опустили стволы к земле. Похоже, их аппаратура опознала людей. Ну как минимум меня.

Ко мне почти вплотную подбежала начальница, которой на все предупреждения было, кажется, наплевать, всмотрелась в мое лицо и удивлённо произнесла:

– Дмитрий? Ну ничего себе! А я-то гадала, почему тебя нет на работе с рассвета. А ты вон чего... С тыла обошёл.

Тут у меня из-за плеча выглянула Светозара и даже нашла в себе силы помахать рукой.

– Нет! Вы только посмотрите! Он и девчонку привел! – засмеялся Александр. – Ну какой исполнительный студент! И это же здорово, когда жизнь и работа попадают в резонанс!